

— Условие?

Кайдзен несколько раз моргнул, не веря тому, что только что услышал.

— Я могу дать тебе всё, что ты захочешь. Тебе не нужно ставить перед этим никаких условий.

Ты можешь дать мне всё, что я захочу?

Было удивительно иметь возможность сказать такое даже в такой момент, как этот.

Было только одно, чего хотела Астель.

Покинуть столицу и вернуться на восток вместе с Теором.

Но Кайдзен не сделал того, чего она так отчаянно хотела.

— Давай заключим брак по контракту. Если ты готов подписать контракт, я чётко изложу условия и положения контракта.

Астель говорила спокойно, но чётко.

Кайдзен сжал руку в кулак при словах Астель.

Он мгновение смотрел на её холодное выражение лица, прежде чем спросить:

— Хорошо. Что это за условие?

Астель глубоко вздохнула, затем посмотрела ему прямо в глаза и сказала:

— Перед этим я должна тебе кое-что сказать. Это касается Теора.

— Я доставлю Теора в целости и сохранности, так что не волнуйся.

Кайдзен ответил ещё до того, как услышал объяснение.

Он знал, как сильно Астель любила Теора.

Несмотря на то, что он не его сын, Кайдзен был намерен воспитать Теора как своего собственного.

Однако то, что пыталась сказать Астель, было не тем, о чём думал Кайдзен.

— Теор – сын Вашего Величества.

При её словах Кайдзен широко раскрыл глаза.

— Что?

Кайдзену было нелегко понять то, что он только что услышал.

Нет, он не понял того, что только что услышал.

— Что ты только что сказала? Теор – мой сын?

На самом деле, она никогда не хотела ему говорить об этом.

Если бы не Теор, Астель могла бы сделать всё, что угодно.

— Да, именно так, Ваше Величество.

— Но как!..

Кайдзен был так сбит с толку, что на мгновение потерял дар речи.

На самом деле, Кайдзен тоже думал, что Теор может быть его сыном.

Когда он узнал, что Теор был ребёнком Астель, первое, что пришло ему в голову, было воспоминание о первой ночи их брака.

Воспоминание о первой ночи молодожёнов, когда он официально переспал с Астель.

В ту ночь Кайдзен принял противозачаточную таблетку.

Но ему сказали, что противозачаточные таблетки иногда дают сбой.

Может быть, ребёнок родился именно в это время?

На какое-то время у него появилась такая надежда.

Он хотел бы, чтобы Теор был его сыном.

Каждый раз, когда он представлял, что Астель беременна от другого мужчины, его кровь вскипала.

Однако ясные голубые глаза Теора были убедительным доказательством того, что он не был его сыном.

Последние несколько дней Кайдзен испытывал бесконечную боль и гнев.

Но теперь выясняется, что Теор – его сын.

— Я случайно встретила хорошего фармацевта и получила рецепт на зелье, которое меняет цвет глаз. Я каждый день меняю цвет его глаз с помощью этого зелья.

Астель продолжала объяснять, глядя на сбитого с толку Кайдзена.

— Зелье?

Зелье, которое меняет цвет глаз.

Кайдзен никогда не слышал об этом.

Внезапно что-то промелькнуло у него в голове.

В тот день, когда он отвёз Теора в охотничий домик в лесу.

Астель скакала под дождём к охотничьему домику.

В то время он беспокоился о том, не заболел ли Теор.

— Это из-за того зелья ты примчалась в охотничий домик?

Кайдзен почувствовал, как в его груди поднимается огненный шар, когда он увидел спокойно стоящую Астель.

— Почему ты прятала его?

Кайдзен сумел справиться с нарастающим гневом и подошёл к Астель.

— Почему ты не сказала мне до сих пор!

Было понятно, что Астель скрыла рождение Теора и сказала, что он её племянник, потому что он был незаконнорождённым ребёнком.

Она не смогла бы раскрыть, что родила незаконнорождённого ребёнка.

Но если Теор – его сын, то Теор – Принц.

Она воспитала Принца как сына мёртвого рыцаря.

Кайдзен стиснул зубы.

— Если бы у тебя был ребёнок, ты должна была сказать мне! У меня есть права как у отца!

Кайдзен был в ярости.

Она обманула его.

Он также был зол на себя за то, что позволил ей пройти этот путь, ничего о ней не зная.

Астель, поражённая его гневом, подняла голову.

Светло-зелёные глаза смотрели на него снизу вверх.

— Что бы ты сделал, если бы тогда узнал, что я беременна?

На ум пришли воспоминания шестилетней давности.

В тот день, когда он взошёл на трон в двадцатилетнем возрасте.

В то время он был в гражданской войне с великими дворянами.

Он убил бесчисленное множество людей, и на него покушались множество раз.

Что бы он сделал, если бы узнал, что Астель была беременна в тот кровавый и жестокий период?

Кайдзен знал ответ на этот вопрос.

Если бы он знал, что Астель беременна, он бы попытался избавиться от ребёнка.

Если бы было трудно избавиться от ребёнка, он мог бы попытаться убить Астель.

Астель сказала:

— Мой отец, должно быть, заметил глаза Теора и узнал его личность.

Услышав это, Кайдзен немедленно развернулся и открыл дверь.

Он не мог смириться с нынешней ситуацией, но сейчас произошло нечто важное.

— Что делает Линдон? Пошлите кого-нибудь к Герцогу! Скажите Линдону, чтобы он привёл сюда Теора. Сейчас же!

Кайдзен закрыл дверь и вошёл в гостиную, где снова была Астель.

Астель всё ещё смотрела на него.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1979090>